

РУССКАЯ И МИРОВАЯ КУЛЬТУРА В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ

А.С. ПУШКИН И РУССКАЯ ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА

Л.Н. Шабалина

Кафедра практики РКИ
Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина
ул. Академика Волгина, 6, Москва, Россия, 117485

Статья посвящена исследованию фрагмента русской языковой картины мира на примере жизни и творчества А.С. Пушкина периода его женитьбы.

Ключевые слова: языковая среда, языковая картина мира, вторичная языковая личность.

В современной сложной геополитической обстановке актуальнее, чем когда-либо, стоит вопрос формирования адекватного образа России, ее истории, традиций и государственности в сознании иностранных студентов, которые приезжают в Россию изучать русский язык и сразу попадают в новую, совершенно непривычную для них языковую и культурную среду. Этому в значительной степени способствует современное культурологическое направление обучения РКИ, настоятельно требующее внимания к формированию культурологической составляющей вторичной языковой личности студента-иностранца. В этой связи хочется вспомнить удивительно точные слова одного из самых глубоких современных пушкинистов — В. Непомнящего: «Потомок африканца и русских бояр, воспитанный по-французски, он явил в слове и в жизни наиболее полное и драматическое выражение русского духа». Именно поэтому мы, преподаватели-русисты Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина (ГИРЯП), связываем знакомство с русской культурой и изучение русского языка с именем основоположника современного русского языка, с гениальным поэтом и писателем земли русской — А.С. Пушкиным. Для преподавателей-русистов ГИРЯП давно стало доброй традицией проводить творческие вечера, ежегодные пушкинские конкурсы, посвященные памятным датам жизни поэта, а также натурные уроки по местам, связанным с его жизнью и творчеством. Совсем не случайно именно два года назад в стенах нашего института Президент России объявил о новом празднике — Дне русского языка.

Н.В. Гоголю принадлежат слова: «Пушкин — русский человек в его развитии, в каком он явится, может быть, через 200 лет». Гоголь, конечно, польстил потомкам: это не мы ему, а он нам, живущим в XXI веке, продолжает из своего XIX объяснять нас. Актуально и сегодня сказанное Ф.М. Достоевским о пророческом даре Пушкина: «Пушкин есть явление *чрезвычайное и, может быть, единственное явление русского духа*, сказал Гоголь <...> Прибавлю от себя: и пророческое <...> И никогда еще ни один русский писатель, ни прежде, ни после него, не соединился так задушевно и родственно с народом своим, как Пушкин <...>. Пушкин умер в полном развитии своих сил и бесспорно унес с собою в гроб великую тайну. И вот мы теперь без него эту тайну разгадываем».

Делаем это и до сегодняшнего дня. Еще в 1937 году Иван Ильин сказал о том, что «Пушкин был дан нам для того, чтобы создать солнечный центр нашей истории». Даже не только культуры, а национальной истории. Это просто постичь трудно. И действительно, Пушкин единственный мировой классик, который — через века! — продолжает не просто жить рядом с нами, но заставляет нас постоянно на него оглядываться, сравнивать себя с ним, говорить его цитатами (это уже просто языковой код образованных русских). Каждый год отмечать его рождение и каждый раз 11 февраля умирать на той страшной дуэли на Черной речке. К памятнику какому еще в мире классику в дни радости и печали приносят столько цветов? «Мой Пушкин», наш Пушкин. Вот откуда глубокая убежденность в том, что постижение русской культуры, русской языковой картины мира для иностранных студентов логично связывать прежде всего именно с Пушкиным.

Под *русской языковой картиной мира (РЯКМ)* мы понимаем исторически сложившуюся в сознании нации и отраженную в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности. Таким образом, язык — это своеобразная форма закрепления определенного видения мира. Современная наука рассматривает язык как культурный код нации, а не просто как орудие коммуникации и познания. Он является не только отражением реальности, в которой человек живет, по сути своей это путь, ведущий нас не только в современную ментальность нации, но и в ее прошлое. Стало быть, на формирование РЯКМ влияет как язык, религия, так и история, традиции, природа и ландшафт, воспитание, обучение и другие социальные факторы.

Говоря словами Пушкина, «бывают странные сближенья»... Однажды, проводя натурный урок по пушкинским местам, будучи на Большой Никитской и рассказывая студентам из Венгрии о том, что по этой улице поэт не раз мчался к своей невесте, вдруг услышала вопрос: «Интересно, а о чем он думал перед своей женитьбой?» А действительно, о чем? И что вообще означала женитьба для русского человека, а точнее, для русского дворянина пушкинской поры? Конечно, личность, порожденная определенной эпохой, концентрирует в себе и ее эмоциональную культуру. Так, записи приятеля Пушкина Алексея Вульфа, человека чувственного, тонкого, высокоинтеллектуального, дают, пожалуй, самый точный ключ к определению этой культуры: это наука «страсти нежной». Да и переписка А.С. Пушкина с тем же А. Вульфом — свидетельство их многочисленных амурных похождений. Однако было бы слишком примитивно ограничиться этим, когда речь идет о Пуш-

кине. Женитьба — что значило это конкретно для Пушкина в определенный период его жизни, когда человек приходит к мысли «люди женятся; гляжу, не женат лишь я хожу»?

Итак, «какою мыслью занят он», наш поэт, казалось бы, такой понятный и «читаемый», а на самом деле такой таинственный и скрытный, когда речь идет о его личной жизни? Мысль Пушкина часто с виду проста, но очень сложна по своим основаниям. И здесь в качестве «ключа» нам опять приходит на помощь мысль В. Непомнящего о том, что «духовная биография», понимаемая как некое единство жизненного и творческого пути, по сути есть формула для понимания как Пушкина, так и всей русской литературы и культуры. То есть если «тайнопись Пушкина», зашифрованную в его художественных текстах, в словах и мыслях, вложенных в уста его героев, сопоставить с фактами его жизни, а также информацией, содержащейся в его письмах, можно в какой-то степени реконструировать то, что переживал поэт в самый переломный период своей жизни. У самого Пушкина есть слова, мимо которых нельзя пройти: «Величайший духовный и политический переворот нашей планеты есть христианство». Отсюда и берет свое начало его «мысль семейная», для православного христианина очевидная в ряду: история — родина — род — семья — дом.

В языковом сознании человека обычно существует два пограничных явления — начало и конец (приход в этот мир и уход из него, соотносимые с концептами «рождение» и «смерть»), и после каждого ушедшего, как правило, остается две даты — и тире между ними. Но в русской языковой картине мира, отражающей мировоззрение православного христианина, есть еще один очень важный период, знаменующий переход совсем в другое качество, рубежный период жизни человека, связанный с особым пониманием русским человеком семьи, рода: *женитьба*. Это — череда существенных трансформаций человека на его жизненном пути. С родом, семьей связано сохранение идеала стабильности. Именно через этот переход границы, через обмен новыми свойствами и качествами обеспечивается продолжение рода, самой истории народа русского:

Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.
На них основано от века
По воле Бога самого
Самостоянье человека,
Благополучие его.

Иерархия ценностей православного человека выстраивается следующим образом: Бог — семья — общественное служение — личные интересы [2]. Православие предполагает совершенно определенный тип семьи, который требует от человека значительных самоограничений. Конечно, от влюбчивого поэта, оставившего нам свой скандально известный «донжуанский список», решение жениться было очень непростым (ср.: «Но жена не рукавица, с белой ручки не стряхнешь,

да за пояс не заткнешь»). Однако дело даже не в этом: Пушкин, одинокий, как все гении, написавший в 1830 году, незадолго до женитьбы: «Ты царь: живи один», хотел «быть как люди», жить по общечеловеческому закону: «Всему пора, всему свой миг, все чередой идет определенной».

Мысль о женитьбе не оставляет его. И причин тому много: он, гений, намного опередивший свой век, устал от непонимания молодых литераторов и даже друзей, в кругу которых зреет мысль о том, что «Пушкин исписался». Устал быть неблагонадежным и «поднадзорным». Устал быть «бездомным»: не знавший своего дома и семейного тепла в детстве, он так мечтает о своем доме:

То ли дело быть на месте,
По Мясницкой разъезжать,
О деревне, о невесте
На досуге помышлять!
То ли дело рюмка рома
Ночью сон, поутру чай;
То ли дело, братцы, *дома!*..
Ну, пошел же, погоняй!

Недаром он сватается то к С. Пушкиной, то к Е. Ушаковой, то к А. Олениной, то, наконец, к Н. Гончаровой. Но, уже став женихом, он и торопит свадьбу, и словно сам бежит от нее, часто хандрит, а тут еще предсказание известной немки-гадалки Шарлотты Кирхгоф и мучительные размышления о себе и своей бурной молодости, дающие повод для сомнений: «Моя жизнь, такая доселе кочующая, такая бурная, мой нрав — неровный, ревнивый, обидчивый, раздражительный и вместе с тем, слабый — вот что внушает мне тягостное раздумье».

На будущее он смотрит реалистично. Буквально накануне свадьбы он пишет Н.И. Кривцову: «Мне 30 лет. В 30 лет люди обычно женятся — я поступаю как люди и, вероятно, не буду в том раскаиваться. К тому же я женюсь без упоения, без ребяческого очарования. Будущность является мне не в розах, но в строгой наготе своей. Горести не удивят меня: они входят в мои домашние расчеты. Всякая радость будет мне неожиданностью».

Те же настроения в «Элегии» 1830 года:

Мой путь уныл. Сулит мне *труд и горе*
Грядущего волнуемое море.

Здесь уже — какое-то зловещее предвидение собственной судьбы (все верно: ведь поэты — провидцы...).

Но и все-таки, хотя «на свете счастья нет, но есть покой и воля», все-таки:

И может быть — на мой закат печальный
Блеснет любовь улыбкою прощальной.

И последнее сбылось. Но на удивленье чуткий к женской красоте максималист Пушкин выбрал ту, которая, по мнению его многочисленных друзей, с самого начала стала источником тревог и печали: по формуле князя П. Вяземского, «первую романтическую красавицу нашего поколения» — свою «Мадонну», «чистей-

шей прелести чистейший образец». О ней, о Наталье Гончаровой — стихотворение «Мадонна», написанное в форме сонета еще до свадьбы. Поэт мечтает о том, чтобы в его семье царили любовь и взаимопонимание, где «она с величием, он с разумом в очах». Но цель, смысл, любой семьи — это продолжение рода, то есть дети, вот почему создает он образ мадонны — символа матери с младенцем, столь новый символ для русской культуры той поры.

О пушкинском идеале женщины и женской красоты, воплощенной в образе его любимой героини Татьяны Лариной, как известно, написано очень много. А вот какой мечтал он видеть свою жену в канун собственной женитьбы? Очевидно, во многом ответ на этот вопрос хранят удивительные «Повести И.П. Белкина», так удачно названные «шуткой гения» и написанные именно накануне свадьбы. Вот уж точно, «сказка ложь, да в ней намек». Прежде всего, все они, кроме «Гробовщика», сюжетно связаны со свадьбой: в повести «Выстрел» граф, только женившись, начинает дорожить жизнью; само название повести «Метель» и сюжет завязаны на поговорочную метафору, которую произносит Прасковья Петровна во время болезни дочери: «суженого конем не объедешь» (мужем Марьи Петровны становится тот самый гусар-повеса Бурмин, с которым по ошибке она была когда-то обвенчана); «Станционный смотритель» также построен на развернутой метафоре о «заблудшей овечке», не обретшей законного брака, что и стало причиной смерти безутешного отца; в повести «Барышня-крестьянка», сюжет которой завязан на оксюмороне, заключенном в названии (Берестов хочет жениться на крестьянке и «жить своим умом», что очень напоминает ситуацию женитьбы на бесприданнице самого поэта, недаром в тексте той же «Метели» Пушкин настойчиво приводит «нравственные поговорки»: «бедность не порок», «жить не с богатством, а с человеком»). Добавляет уверенности в этом и иронический комментарий автора: «Нравственные поговорки бывают удивительно полезны в тех случаях, когда мы от себя мало что можем выдумать себе в оправдание». Любопытно, что любимых героинь Пушкина в «Повестях Белкина» (и в «Выстреле», и в «Метели»), зовут Маша (и в этом тоже есть какая-то ассоциация с Мадонной — Марией).

С домом, семьей тесно связано понятие «хозяйка», и, видимо, Пушкин серьезно думал, как воспитать из юной жены хорошую хозяйку. Во всяком случае, в «Станционном смотрителе» совсем не случайно мы встречаем: «его хозяйка», когда он говорит о покойной жене. Мысль о хорошей хозяйке приходит и при описании гостеприимной Дуни, которая вполне могла бы стать хорошей женой (и хозяйкой). В «Метели» сквозь пушкинскую иронию при описании встречи Марьи Гавриловны с Бурминым («Бурмин нашел Марью Гавриловну у пруда, под ивою, с книгою в руках и в белом платье, настоящей героинею романа») отчетливо читается мечта об умной читающей жене. Эта же мысль — и в повести «Барышня-крестьянка», в отступлении об уездных барышнях, которые «знание света и жизни почерпают из книжек... *Уединение, свобода и чтение* рано в них развивают чувства и страсти, неизвестные рассеянным нашим красавицам».

В этой короткой статье мы попытались остановиться лишь на одном фрагменте картины мира Пушкина, отчетливо сознавая, что эта интереснейшая тема должна быть объектом масштабного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Непомнящий В.С.* А.С. Пушкин и судьба. — М.: Наследие, 2009.
[2] *Аннушкин В.И.* История русской риторики. — М., 2013.

LITERATURA

- [1] *Nepomniashchy V.S.* A.S. Pushkin I sud'ba. — M.: Nasledie, 2009.
[2] *Annushkin V.I.* Istorija ruskoj ritoriki. — M., 2013.

A.S. PUSHKIN AND THE RUSSIAN LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD

L.N. Shabalina

Department of Practice Trials
Pushkin State Institute of Russian Language
Academician Volgin str., 6, Moscow, Russia, 117485

The article is devoted to the study of a fragment of the Russian linguistic picture of the world by the example of the life and work of Alexander Pushkin period of his marriage.

Key words: language environment, language picture of the world, the secondary language personality.